

Глава 7. Средство от всех болезней.

- И что ты думаешь по поводу этого Эдвина? – поинтересовался у меня Гаюс, сверля удаляющуюся спину приبلудного лекаря тяжелым взглядом. Я занимался примерно тем же.

Нет, ну а как еще относиться к человеку, который буквально присвоил себе вашу победу?

Дело в том, что пару дней назад заболела леди Моргана, и Гаюс, не справившись сам, позвал меня, чтобы я глянул своим, магическим, взглядом. Неподвижное тело красивой и жизнерадостной обычно девушки выглядело на редкость угнетающе. Болезнь, спровоцировавшая кому, не поддавалась диагнозу, все, что мы смогли выяснить: это воспаление мозга, возможно, вызванное инфекцией. Промучившись так эти два дня, мы приняли непростое решение воздействовать на пациентку магией. Все-таки это воспитанница короля, так что риск оправдан.

Я положил ладони на виски девушки и вошел в легкий транс, пытаюсь понять, что же вызвало болезнь и как с этим справиться. Почти сразу внутренним взором я увидел сгусток кроваво-черного цвета в районе ее левой височной доли. Казалось, что это затемнение пульсирует, как живое существо, и медленно перемещается. Призвав силу, я только успел прикоснуться к подозрительному сгустку, желая рассмотреть его поближе, как он принялся пятиться, пытаюсь избежать моего внимания.

Удивленный, я вышел из транса и посмотрел на ждущего пояснений Гаюса.

- Это не инфекция, - категорично заявил я. – Скорее похоже на...

Я прервался, почувствовав, как что-то пробежало по моей руке, которой все так же продолжал поддерживать голову леди. Рефлекторно я сжал кулак, ощущая, что это, чем бы оно ни было, попало.

- Жук, - глядя на большой черный матовый панцирь, уточнил я, содрогнувшись от приступа гадливости. – Гаюс, только что из ее уха выполз огромный...

Дверь распахнулась, явив нашим взорам короля в сопровождении Артура и еще одного человека, одетого в пропыленную и изрядно потрепанную мантию лекаря. Я непроизвольно задержал взгляд на его лице, левая половина которого была обезображена страшными шрамами от ожога.

Он представился Эдвином, лекарем, у которого есть средство от всех болезней и, не дав нам и слова вставить, оттеснил меня от пациента и напоил девушку какой-то настойкой из фляги. После чего попросил всех удалиться и, невзирая на наши с Гаюсом протесты, нас вывели из покоев больной.

- Это смешно, - возмущенно прошипел я. – Я знаю, что причиной болезни был тот жук,

которого я извлек из мозга леди...

- И как ты собираешься объяснить это королю? - скептически посмотрел на меня Гаюс. - Мы не должны привлекать к себе лишнего внимания, раздувая скандал.

- Но леди Моргана...

- Поправится и без нашего вмешательства, если все обстоит так, как ты сказал.

- Ага, а скажут, что ее спас «чудодейственный эликсир» этого чудика.

Леди Моргана очнулась уже пару часов спустя и чувствовала себя значительно лучше. Довольный король предложил Эдвину погостить подольше, чтобы проследить за выздоровлением леди, и тот, предсказуемо, согласился.

- И что ты думаешь по поводу Эдвина?

- Думаю, что уж очень вовремя он тут появился. Да и жуков, похожих на этого, я никогда не встречал.

- Вот и мне тоже все это не слишком нравится, - глубокомысленно заключил Гаюс, и мы разошлись по своим делам.

- О, Мерлин, куда это ты собрался? - слышался сзади звонкий голос Гвинеvры.

Я как раз катил свою любимую и очень вместительную тачку, под завязку забитую всякой разной снедью. Был день заcuпок, как его гордо поименовал Ланселот, так что я с самого утра быстренько перекусил и отправился на рынок, спеша к самому открытию. Это чтобы выбрать из лучшего и по утренним ценам.

- Гвен, какой приятный сюрприз, - пропыхтел я. - Вот, как раз домой направляюсь.

Эх, опять пожадничал! Надо было списком необходимого и ограничиться. Но вырезка смотрелась так роскошно. Да и кабачки просто просились в тележку...

- Ты решил накормить всех рыцарей Артура скопом? - рассмеялась Гвинеvра, которая уже забыла о цели своего путешествия и пошла рядом со мной по направлению к лазарету.

- Да нет, это для меня.

- Но зачем столько, все же испортится? – искренне удивилась Гвен, а я внутренне поморщился.

Ну не говорить же про шкаф-хранилище, правда? Мне Артур и так еле-еле портативный артефактный душ простил. Так что стоило срочно придумать отмазку, причем такую, которую девушка с готовностью проглотит. Стоп! Девушка! А что всегда действует на девушек наиболее сильно? Правильно – красота и средства по уходу за ней! Ну разве я не гений?

- Это для моих исследований, - я состроил многозначительную мину. – Хочу начать делать кремы для лица, там, разные, маски...

- Ух ты, - восхитилась Гвен. – Мерлин, это же просто здорово! А мне что-нибудь сделаешь, а?

Я критично посмотрел на нее, только сейчас осознав, что, конечно, проблему объяснения такого количества продуктов моя отмазка решала, но создавала проблему покрупнее. Девушки действительно падки на все эти баночки-пузыречки...

С другой стороны, мне и правда нужно было как-то расширять список клиентов. Все-таки серьезно люди болеют не так часто, как хотелось бы. Вот тот же Гаюс находится на содержании у короля, лекари местные еще и аптеки имеют. А мне, пока я занимаюсь с Гаюсом и свою башню не построю, не хватит времени на сбор лечебных трав в промышленных масштабах. Так почему бы не забить свободную нишу своих клиентов девушками с их проблемами?

Подумав так, я послал Гвиневре самую располагающую улыбку:

- Конечно, Гвен, ты же мой хороший друг, как я могу тебе отказать? Можем прямо сейчас ко мне зайти, и я покажу, как что действует.

Она с готовностью закивала и буквально расцвела от предвкушения.

За ассортимент мазей-кремов и прочего можно было не волноваться: моя мама была яркой фанаткой народной медицины, так что как делать все эти медовые, сметанные и морковные женские радости я знал не понаслышке. Более того, мама обычно просила их изготовить именно меня, так как стоило мне немного пошептать над баночкой, и свойства крема усиливались на порядок. Это было тем более странно, что сама магия потом в готовом креме не ощущалась. Так что никакой инквизитор не подкопается.

Мы вошли в дом и я, оставив Гвен в компании как-то подозрительно общительного и галантного Ланселота, пошел распахивать покупки по полкам шкафа, а потом - химичить в лабораторию.

Пару часов спустя жутко довольная и изрядно похорошевшая Гвиревра упорхнула, унося с собой пару кремов для лица (дневной и ночной), маску для волос и крем для рук. Корзиночку с ними она так прижимала к груди, как будто это было сокровище какое-то.

Мы с Ланселотом проводили девушку задумчивыми взглядами.

- Она красивая, - нарушил молчание первым Ланс. - Гвиневра.

- О да, - кивнув, согласился.

Я был жутко доволен: теперь Гвен станет моей ходячей рекламой. Она не умеет держать язык за зубами, так что уже завтра к вечеру все ее подружки будут знать, к кому за кремами обращаться. И то, что сама Гвиневра и так красивая, ни капли не помешает. Только в плюс пойдет.

Но Ланс, как оказалось, понял мою радость немного не так:

- Вы двое... Ну, ты знаешь, - он замялся, пытаясь найти верное определение.

- О, - я рассмеялся, потому что мне бы самому и в голову такое не пришло. - Нет, просто друзья.

- Друзья - это здорово, - довольно пробормотал Ланс, и я подозрительно посмотрел на него.

Сегодня вечером я занялся довольно рискованным экспериментом. У заморского торговца, с которым мы разговорились на рынке, вместе со всем прочим купил виноградные маринованные листья для долмы. Рецепт сего совершенно нового для меня блюда торговец быстренько надиктовал, и я сразу же решил его опробовать. А чего тянуть далеко? Теперь по комнатам поплыл совершенно незнакомый запах.

Сзади скрипнула дверь, пропуская в кухню постороннего.

- Мерлин, а чем это у нас так пахнет? - поинтересовался Артур, с подозрением пригнувшись. - Ты, что ли, грязные носки не убрал?

- Боже, Артур! Что за гнусные инсинуации?! – вполне искренне возмутился я.

Подумать только: пару часов гродишь на то, чтобы придумать заклинание, которое измельчило бы мясо, потом еще столько же, заворачивая фарш, смешанный с отваренным заранее рисом, в листья. И для чего? Чтобы в итоге услышать столь нелестное сравнение? Нет, запах, и правда, довольно специфический, но не носки же!

- А что? Сказал, что думал! – усмехнулся принц, заходя, наконец, внутрь, и пропуская Ланселота, который кивком подтвердил мнение Артура.

- Ну и ладно, – фыркнул я. – В шкафу у меня еще жареная форель лежит и гречка отварная. А с долмой я и сам, как-нибудь управлюсь, без столь тонких гурманов и эстетов.

- Да ладно, – заявил Артур, подходя к плите и забирая пару кусочков долмы. – А вдруг ты все это съешь и отравишься? Я не могу так запросто лишиться своего лучшего друга.

- Еще сметанкой заправь, – фыркнул я, протягивая ему крынку. – И травиться там нечем, так что можешь не изображать благородство.

Мы с Ланселотом с интересом проследили, как принц, проигнорировав мои слова, зажевал щедро политую сметаной долму. Его лицо выражало просто непередаваемую смесь удивления, опаски и наслаждения.

- М-м-м... – протянул он, картинно прикрыв глаза. – Вкусно! Мерлин, это действительно вкусно!

- А чему ты так удивлен? – спросил Ланселот, отодвигая его от плиты и накладывая себе с горкой. – Все, что готовит Мерлин – божественно вкусно!

- Подхалим, – прокомментировал я, не скрывая, впрочем, что мне приятно.

- А то ж, – отозвался Ланселот. – А то еще вдруг выставят в таверну идти столоваться!

В результате, пока я щелкал клювом, эти пролоты умяли почти всю сковороду еды, я успел буквально в последнюю минуту отвоевать себе порцию.

- Эй, а сметана где? – заглядывая в пустую крынку, задал я риторический вопрос.

- Мерлин, – покачал головой Артур, довольно вылизывая тарелку, что выглядело крайне неэстетично, но было самым лучшим комплиментом мне, как повару. – Ты же умный мальчик, сам, поди, в курсе.

Я гордо фыркнул и ничего не сказал. А то знаю я их: застебают, только повод дай!

- Мерлин, почему в моей комнате чужие вещи? – громкий и крайне недовольный голос Артура был первым, что мы с Ланселотом услышали, вернувшись домой.

- О, Артур, привет, я думал, ты будешь позже, - устало вздохнул я, потирая шею. День выдался слишком тяжелым, чтобы сейчас еще выяснять с ним отношения.

Сегодня случилось невероятное: Гаюса уволили. Нет, все было обставлено крайне мило: король назначил ему приличную пенсию и даже пообещал присмотреть домик в какой-нибудь живописной деревушке. Но одна птичка мне напела, что Эдвин непосредственно приложил свою грязную ручку к этому, раскритиковав в пух и прах методы лечения моего учителя. Это был болезненный и крайне серьезный удар по его самолюбию.

Я как раз зашел к нему, когда его вызвали к королю, так что видел все своими глазами. Это не просто, видеть, как оскорбляют дорогого тебе человека, и не иметь возможности даже высказаться в его защиту.

Гаюс достойно принял волю короля и вышел из залы с гордо поднятой головой, но я знал, как ему сейчас горько и обидно. Все-таки он был другом и соратником короля долгие годы, отказался от магии ради него и участвовал в великой чистке. А, учитывая, что обвинения, выдвинутые Эдвином, смехотворны и нелепы, и то, что Утер не дал ему даже оправдаться, не утрудил себя выслушать его мнение... Я бы, на месте Гаюса, никогда бы не простил такого предательства.

- Ну что, Мерлин, - преувеличенно бодро обратился ко мне Гаюс, когда мы зашли в его покои. – Приютишь на время бездомного учителя? А то я так у тебя толком и не бывал никогда. Хотя какая-то польза будет от увольнения.

- Конечно, Гаюс, - лукаво улыбнулся я. – И, судя по тому количеству барахла, которым вы обросли за эти годы, мне придется выделить вам самую просторную комнату в доме, чтобы разместить все это.

- А куда деваться, мой мальчик, - философски пожал плечами Гаюс, начиная паковаться. – Не оставлять же все, что нажито непосильным трудом, на поживу этому вандалу.

- Да уж, моя грудная жаба бы этого не пережила, - усмехнулся я, помогая учителю.

Разумеется, за одну ходку мы все не перенесли, даже учитывая помощь Ланселота, который временно переквалифицировался из телохранителя в ишака. Так что обратно мы вернулись

уже с моей тачкой, и процесс пошел поживее. Стражники, пересмеиваясь, наблюдали за великим переселением, время от времени вставляя едкие комментарии, но они были незлобными, так что не раздражали.

Большая часть вещей нашла свое место в кладовке, включая книги, которые теперь высились ровными стопочками от пола до потолка, благо что их точные копии, расставленные в соответствии с каталогом, сделанным мной собственноручно, занимали каждая свое место в моей библиотеке. Та же судьба ожидала большинство алхимических приспособлений, а вот ингредиенты для лекарств мы отнесли в лабораторию.

Гаюс оказался еще большим хомяком, чем я, так что мы переперли все, вплоть до запаса продуктов, ковров, гобеленов и любимой мебели. Дверь в кладовку после этого еле закрылась.

Из гостевой комнаты в гостиную переместились оставленные Артуром у меня вещи, а на их месте воцарилось красивое массивное кресло Гаюса. Я успел только еще раз провести его по комнатам, показывая обстановку, когда меня вызвали к больному. И вот теперь, вместо того, чтобы радоваться окончанию этого сумасшедшего дня, я вынужден принимать участие в разборах.

- Артур, хочу тебя проинформировать, что в гостевой комнате поживет мой учитель, которого твой отец уволил буквально сегодня, - категоричным тоном заявил я.

Принц не сразу нашелся, что сказать на это, так что просто посопел, но потом, все-таки, выдал:

- Так его же никто не выселял! Зачем съезжать-то?

- Да? А я вот лично слышал пассаж его величества о свежем воздухе в деревне, - язвительно отозвался я. – Так что мы, так сказать, заранее подсуетились, чтобы не обременять короля лишний раз.

- Мерлин, я против такого решения отца, просто, чтобы ты знал, - горячо заверил меня принц, сжав плечо, как будто стараясь этим жестом заверить в правдивости своих слов.

- Верю, - кивнул я. – Вот только он скоро останется без всех своих преданных союзников такими темпами.

- Ну, главное, чтобы вы от меня не отвернулись, - Артур стал менее напряженным и даже улыбнулся через силу. – Но это не отменяет главного вопроса дня: если в моей комнате будет временно жить Гаюс, то где тогда буду спать я? – он четко выделил два главных слова в предложении.

- В замке? – с надеждой спросил Ланселот.

- Не смешно, - категоричным тоном заявил принц. - Я уже все решил: Ланселот переедет на первый этаж, а я, так уж и быть, перекантуюсь на диване в гостиной.

- А почему это я должен переезжать? - предсказуемо возмутился Ланселот. - Я, как телохранитель, просто обязан быть всегда рядом с нанимателем, чтобы защитить его в случае неожиданного нападения.

- В доме его и я прекрасно могу защитить, - усмехнулся Артур.

- Да, но ты тут ночуешь не каждый день, - справедливо заметил Ланс, переезжать которому категорически не хотелось. - А на первом этаже есть замечательная просторная и светлая комната, которая гораздо более достойна вашего высочества, чем проходная гостиная.

- Ничего, я как-нибудь переживу, - оскалился принц, наступая на набычившегося Ланселота.

- Ланс, расслабься, это временно, - зашипел я ему на ухо, отводя подальше от разошедшегося Артура. - Кто из вас умнее, в конце концов?

- Ладно, я перееду, временно, - пробурчал он, теряя запал.

Артур победно вздернул нос и гордой походкой победителя отправился раскладывать свои вещи.

- А где Гаюс, - только сейчас я заметил отсутствие виновника переполоха.

- В лаборатории, порошки свои перебирает и по местам раскладывает, - отозвался Ланселот. - Мерлин, а у нас что-нибудь особенное на ужин есть, чтобы стресс заесть?

- Ну, - протянул я, мысленно перебирая содержимое шкафа. - Утка в апельсинах и молодой картофель с укропом подойдет?

- Думаю, да, - скроив морду тонкого ценителя и гурмана, величественно кивнул Ланселот, и мы рассмеялись.

- Раз уж у меня так внезапно образовалась куча свободного времени, то я покопаюсь в архивах, - довольно и сыто щурясь, заявил Гаюс. - Эдвин Мюрду, да? Наверняка, что-то про него есть: лекари так просто из ниоткуда не всплывают. Должны быть либо известные родители, либо учителя. Тем более что его физиономия кажется мне знакомой.

- Физиономия, - фыркнул я. - Половина обезображена шрамами, вторая скрыта капюшоном. Я вообще не знаю, чего там можно разглядеть, кроме глаз!

На следующий день вечером мы с Гаюсом сели побеседовать в моей комнате.

- Благодаря тому, что в архиве работает мой старый друг, мне удалось почитать судебные записи времен великой чистки, - Гаюс был доволен результатами проделанной работы, а потому разливался соловьем. - И наши подозрения подтвердились. Он использовал девичью фамилию своей матери. Эдвин - сын Грегора и Джейдан, колдунов, казненных в те смутные годы.

- И что, нам стоит рассказать все Утеру? - спросил я.

- Не думаю. Сам по себе этот факт не является доказательством того, что Эдвин - колдун. И Утер просто решит, что мы пытаемся очернить оппонента.

- Логично. Но самим нам за ним понаблюдать никто не мешает.

Почти с неделю ничего не происходило, и я даже подумывал, что во многом теперешняя ситуация мне выгоднее: все свободное время Гаюс мог тратить исключительно на мое образование. Да и поболтать вечерами с умным человеком всегда интересно. Но я слишком расслабился: однажды поздним вечером, когда я вернулся с очередной прогулки по лесу в поисках места под свою башню, меня ждал только скромный листок бумаги на кровати.

“Мерлин, - гласило послание, - я узнал, что Эдвин собирается сегодня же убить Утера. Мешкать нельзя, так что я должен попытаться остановить его. Если не вернусь к утру, считай меня погибшим за правое дело.

Твой Гаюс.”

Я пару минут сидел, тупо уставившись в строки, пока бешенство, поднимавшееся из глубин души, не растопило оцепенение. Подумать только, мученик за веру! Колдун великий нашелся, мать его за ногу!!! Не мог подождать меня, нет, на подвиги потянуло на старости лет!

Грязно выругавшись, я схватил куртку и выбежал из комнаты. Что самое кошмарное, я совершенно не представлял, где теперь его искать, и в каком виде я его, в конце концов, найду.

Боже, пусть этот старый дурак будет жив и невредим! Я же не так часто у тебя что-нибудь прошу, да?

- Мерлин, что случилось, - перехватил на полпути к выходу встревоженный моим невменяемым видом Ланселот.

- Не сейчас, Ланс, - я отмахнулся от него, продолжая движение. - Гаюс пошел убивать Эдвина, потому что тот хочет убить Утера.

- Что?

- Неважно! Главное - найти учителя, а там уже будем по ходу действия импровизировать.

Ланселот кивнул и, подхватив меч, последовал за мной.

Успели мы к самой кульминации. Гаюс и Эдвин не ушли далеко, а развернули последний акт трагикомедии в главном холле замка. Учитель стоял, прижавшись спиной к колонне, а вокруг него ревел огненный круг. Я, не раздумывая, кинулся его тушить, а когда вспомнил про Эдвина, он уже лежал лицом в пол, находясь в глубоком нокауте. Над поверженным магом возвышался Ланселот и изображал из себя героя древнего эпоса.

- Ну и что это за показательное восшествие на Голгофу? - недовольно поинтересовался я, поддерживая почти сомлевшего Гаюса. - На полчаса нельзя одного оставить! А я еще что-то про принца говорил.

- Мерлин, я не успел! Когда я пришел, Эдвин уже возвращался от Утера.

- Кстати, об Эдвине, - прорезался Ланселот. - Чего мы с ним делать будем?

Все мы, не сговариваясь, перевели взгляд на бессознательную тушку.

- Не уверен, - с сомнением протянул я. - Ланс, ты что, не мог его просто убить? Одно дело - прибить в горячке боя, когда он может угрожать нашим жизням, и совсем другое - вот так...

- Ну уж прости, не подумал, - огрызнулся уязвленный телохранитель, и я нахмурился.

- А, может, дракону его скормим? - неожиданно для всех выдал предложение добрый и гуманный Гаюс. - А что? - когда мы в шоке обратили к нему свои взоры, он все-таки пояснил: - Дракон - существо сугубо магическое, да еще и не вегетарианец, стоит заметить. Не зря же во всех легендах они пачками рыцарей жрут. А, учитывая, что этот - маг, это будет вдвойне полезно, и магию дракону нашему заодно восстановим.

- Отпускать Эдвина все равно нельзя, - задумчиво протянул я, терзаясь сомнениями. Уж очень циничную комбинацию предлагал Гаюс. Но выгодную, как ни крути.

Во время затянувшейся заминки предмет спора резко вскочил и попытался задать стрекача. Я машинально послал вдогонку молнию, а Ланселот проткнул его мечом. Падая, умирающий Эдвин простонал то, что вогнало меня в краску:

- Только не дракону...

- Да уж, Гаюс, - укоризненно покачал головой. – И как ты, лекарь, мог такое предложить?

- В тот момент я был в состоянии аффекта. И осознавал себя скорее не лекарем, но бараном на вертеле, - парировал он.

- Это что же получается, что бараны каждый раз хотят скормить нас дракону? – фыркнул Ланселот.

- Не исключено.

- Ладно, зато вопрос с телом отпал сам собой, - довольно подытожил я, делая магический пасс и развеивая тело в пепел, который тут же сдул потоком воздуха.

- Так что, идем смотреть, что с Утером? – поторопил нас Гаюс.

- Да, пожалуй, что так, - кивнул я, и мы двинулись к покоям короля.

- У него все то же, что было с Морганой, - заключил я, выходя из диагностического транса и открывая глаза.

- Ну, так чего ты ждешь?

- Нет уж, Гаюс, - усмехнувшись, заявил я, отходя от бессознательного больного. – Пару дней так он продержится, так что нам не срочно. А когда его найдут, поднимется такой переполох, что просто так в замок будет не войти, не выйти.

- Ты это к чему?

- Эдвин был неплохим магом. И, насколько я знаю, приехал не с пустыми руками, а с парой вместительных дорожных сундуков. Как думаешь, что каждый уважающий себя маг бы в них засунул? Вот, и я о чем. Так что мы по-тихому собираем все его вещи и пишем записку: мол, срочные дела, вынужден вас покинуть и т.д. И все, не подкопаешься.

Я упаковывал артефакты, алхимические конструкторы и всю прочую околوماгическую атрибутику практически с чувством экстаза. Правда, действовать приходилось быстро, так что особо проникнуться не удалось, но это пустяки: дома навестаю.

Втроем мы споро упихали все по сундукам и без приключений доперли до моего домика. Хорошо еще, что Артур сегодня ночевал не у нас, а то возникли бы неудобные вопросы. Теперь же началось самое интересное: просмотр добытого!

Все, что не являлось запрещенным, а всего только было связано с алхимией, быстренько отсеяли и запихнули в лабораторию. Хорошо еще, что таких вещей было большинство, а то бы они весь тайник забили.

Забрав оставшиеся, мы двинулись не куда-нибудь, а в мою комнату. Мебели там в последнее время прибавилось, но тайник я сделал в первую очередь по вселении сюда, так что прямо направился к кровати.

Я уже, кажется, говорил, что у меня просто чумовая кровать? Роскошная, огромная, на высоком цельномассивном дубовом пьедестале. Почти как трон, только лучше: сидеть не требуется. Если приподнять тяжеленную и очень объемную перину, то под ней обнаружится не вульгарный настил из досок, а продолжение пьедестала. Видно, что это – цельный массив, без малейшего шва или стыка, вырезанный из одного куска дерева.

Я подошел к кровати и, положив обе руки на нее, легко приподнял ее, вместе с крышкой тайника. Гаюс пораженно охнул и кинулся осматривать мой очередной артефакт.

- Все волшебство творится рунами? – деловито уточнил он, проводя рукой по выбитой по внутреннему краю бортика рунной вязи. – А какая подпитка?

- Никакой – закольцованное заклинание, – гордо пояснил я. Так приятно, когда тобой восхищаются.

- Так... утяжеление, понятно... определение ауры, тоже логично... иллюзия на цельность. Мерлин, это – шедевр!

- Ага, – я не мог сдержать торжествующей улыбки.

- Только вот тебя за этот шедевр могут четвертовать в любой момент! Неслух, что я тебе говорил про создание артефактов?

Моя улыбка подувала и, сделав вид, что устыдился, я ответил, процитировав учителя:

- "Артефакты создавать запрещено. А, если и делать, то в случае крайней нужды и самые незрочные, незаметные и маленькие". Но, Гаюс, если уже сейф – это не крайняя нужда, то я не знаю, что же это такое должно быть!

- Допустим, - кивнул он, признавая довод. – Но в каком месте этот твой сейф маленький и незаметный? Да об твою монструозную кровать уже кто только глаза не сломал!

- Ага! Я это специально сделал, ведь "проще всего спрятать что-нибудь в тени под пламенем свечи". Так, кажется, один известный философ сказал.

- Ладно, сэр оригинальность, давай уже раскладывай, а то мы так до утра провозимся. Придет за нами Артур, и очень неудобно получится.

- Как скажешь, сэр брюзгливость! – рассмеялся я и стал распахивать вещи, приговаривая: - О, это что-то интересненькое, надо будет глянуть, как время появится. Так, такое у меня уже что-то есть. Вот это – я вообще не представляю, что такое, но явно крутое и магическое...

- Мерлин, пообещай мне, что, если не определишь назначение зелья или порошка, то не будешь сам пробовать или испытывать на других, а принесешь мне, - нахмурился Гаюс, услышав мое бормотание.

- Хорошо, - легко согласился я.

Во-первых, того, чего я не смогу определить, будет не так уж и много, а, во-вторых, я же не дурак, чтобы на себе всякие гадости тестировать.

- О, а это в мою коллекцию! – докопавшись до книги заклинаний, счастливо выдохнул я. – У меня их уже три, смотри, Гаюс: та, которую мне ты подарил; той тетки, которая в певицу превратилась; и вот теперь – Эдвинова.

Вскоре все вещи оказались надежно упрятаны в тайник, а мы прошли на кухню, выпить чаю с мятой.

- О, я просто в предвкушении завтрашнего дня! – воодушевленно возвестил я, в один присест осилив сразу полчашки чая.

- Да? И почему же, позволь спросить? – подозрительно поинтересовался Гаюс. Ланселот тоже

состроил вопросительную физиономию.

- Ну как же, - я хитро сощурился. - Ведь наверняка сам принц Артур придет просить прощения за твоё увольнение и умолять вылечить его болезненного родителя. Представляете: Артур - смиренно просить!

- Мерлин! - укорил меня Гаюс. - Нельзя быть таким мелочным. Если разобраться, принц ни в чем не виноват.

- Ну, да, - фыркнул я. - Но его отец в принципе извиняться не умеет, так что от него мы этого даже после выздоровления не дождемся. Максимум: тебя вернут на должность лекаря. Кстати, хотел спросить, может, ну ее, эту должность? Одна нервнотрепка - ухаживать за этим капризным и непостоянным человеком. Сегодня ты его друг, завтра - шарлатан, а там и до изменника не далеко. Поживи, лучше, здесь, со мной. Будем вместе практиковать, по вечерам будешь меня в магии натаскивать, да и скучно никогда не будет, гарантирую!

- Мерлин, - покачал головой Гаюс, явно растроганный моим предложением. - Я даже не знаю, что сказать. Но, думаю, пока мне все-таки стоит вернуться на службу, если предложат. Погоди, дай привести свои доводы! Так вот, Утер, если не меня, то кого-нибудь точно наймет. А где гарантия, что тогда не пострадает Артур? Да и, как друг и личный лекарь короля, я в курсе большинства его планов. И узнаю о них частенько даже раньше Артура.

- Так, может, если Утер такой ненадежный и опасный, нам его, вообще, не лечить? - внес предложение Ланселот.

- Мысль дельная, но несвоевременная, - вздохнул я, под укоризненный вздох Гаюса, который, все-таки, считал Утера кем-то вроде друга. - Артур еще слишком молод, чтобы грамотно управлять королевством. Да и отца он любит. Как бы эта двойная тяжесть не сломала мальчика.

- Мальчика! А ты-то сам, тогда, кто? - хмыкнул лекарь, взъерошив мои вихры.

- Тоже мальчик, - покладисто согласился я. - И, заметьте, в короли не лезу, упаси меня Боже.

- Так, ладно, мальчики, пора и спать расходиться, - встал Гаюс, намекая, что вечерние посиделки окончились. - Чувствую, завтра будет шумный день.

Четыре зелья я так опознать и не смог. Некоторое удовлетворение принес тот факт, что и Гаюс не справился с задачей их идентификации, но просто так выкидывать их жаба душила.

Так что я решил предпринять последнюю попытку и показать их еще одному эксперту, а, заодно, и новостями поделиться, и пару новых заклинаний выучить.

- ...вот, так оно все, собственно, и было. А вот для чего эти зелья мне пока совершенно не ясно. Может, глянешь?

Дракон посмотрел на меня скептически, мол, «зачем это мне, великому?»

- Если там что-то не шибко полезное, то я могу отдать их тебе. Вытянешь магию, если умеешь, конечно. Какая-никакая, а подпитка.

Килгарра хмыкнул, но честно перевел взгляд узких змеиных зрачков на пузырьочки:

- Вон те два, крайние, - это привороты. Потом идет зелье физической силы, а последнее - прояснения сознания.

- О, ясненько, - обрадовался я. - Как думаешь, никаких побочных эффектов они не дадут? Ну, в смысле, последние два.

- Откупорь, я понюхаю, - предложил дракон, и я с готовностью исполнил его просьбу. - Нет, не должны. Сварены очень неплохо. Явно, сильным колдуном и не на заказ, а для себя.

- Хочешь, я отдам тебе оба приворотных?

- Давай, - хмыкнул Килгарра. - Не открывай, я и так из них магию вытяну. Конечно, это капля в море, но почему бы и нет.

Он как-то странно втянул в себя воздух и я заметил рой мельчайших искрящихся частиц, стайкой светлячков втянувшийся в приоткрытую пасть дракона.

- Вкусно, - сощурился Килгарра. - Мерлин, если будут еще неправильные зелья или артефакты - приноси, я готов поспособствовать их скорейшему и безопасному уничтожению.

- Разумеется, дружище, за мной не заржавеет, - засмеялся я и, попрощавшись, пошел домой.

<http://tl.rulate.ru/book/16450/328776>